

Zusatzblatt

Essay «Und wenn Zeit – endlich – nicht mehr Geld wäre» von Catherine Lovey übersetzt ins Russische:

Что будет если время – наконец-то – перестанут приравнять к деньгам?

Краткий экскурс в страну утопий с оглядкой на нынешние реалии

Катрин Лове

Не знаю, как протекают ваши жизни, но если позволите сказать о своей, то я сразу вспомню об одном: мне не хватает времени практически ни на что. Действительно так, я не преувеличиваю! А наречие «практически» я написала, лишь для того чтобы сохранить хотя бы искру надежды. У людей из моего ближнего и дальнего окружения тоже нет времени. Такое чувство, будто наши жизни загнаны на управляемые кем-то американские горки: внезапно мы резко устремились вниз, и взлета, тормозящего это движение, больше не последует.

Обращу внимание на еще один феномен. Он напоминает о визите к врачу, у которого готовы результаты анализов крови: если с уровнем холестерина и железа что-то не так, то наверняка имеются проблемы с эритроцитами или тромбоцитами. Короче говоря, я заметила следующее: к списку дел, которыми я и так занималась, добавились новые, поглотившие последние остатки моего времени – причем эти новые дела обычно не приносят никакого заработка.

Хотя мы с вами прекрасно знаем, что время – деньги.

Согласна: еще никому не удавалось убедительно описать, что такое время. И никто не в состоянии объяснить конечный смысл выражения, так неразрывно привязывающего время к деньгам. Нам, разумеется, понятно, что такое *время*, до тех пор пока не приходится это пояснять. На этот парадокс задолго до нашей эпохи блистательно указал святой Августин. Так что довольствуемся этим священным открытием. Удостоверимся, что у нас действительно не осталось ни одной свободной минуты, а дохода это непомерное использование времени не приносит. За некоторыми исключениями.

Я намеренно пишу об исключениях, чтобы не потерять часть аудитории. Ведь одно из достоинств этого эссе заключается в его открытости. Иными словами, я приглашаю вас к диалогу, поскольку перед нами стоит похвальная цель осознания, прояснения и приближения к истине. А не дальнейшего отупения.

Итак, повторим еще раз: время – деньги. На этом принципе построены наши системы.

Мне хотелось бы написать: «наши либеральные капиталистические системы», но это было бы грубым упрощением. На самом деле наши жизни – до смерти, до последнего вздоха – подчинены этому императиву. Он, как суперклей, мгновенно объединяет время и деньги в единое целое. Наиболее распространенный метод заключается в обмене собственного времени на оплату труда. Тут возможны варианты – например, зарабатывать на времени, которое тратят на работу другие и/или на приносимых деньгами прибылях. Нам не следует забывать об одном: деньги, поступающие на наши зарплатные карты, имеют свойство быстро улетучиваться. Хотя у денег есть и другое свойство, позволяющее им плодиться и умножаться быстрее кроликов. Но мы не станем сейчас заново открывать капитализм. Или переворачивать мир. Еще меньше нам хочется отрицать существование души, наше стремление к любви, гармонии, мудрости и так далее. Нет, ничего не отрицая, мы довольствуемся следующим общим знаменателем: без денег нам не выжить. Аминь.

Из одного конца планеты в другой каждую секунду с увеличивающейся скоростью переводятся возрастающие объемы денежных средств.

Гигантские денежные потоки. Если б эти деньги внезапно обрушились на нас дождем из монет, то наверняка погребли бы нас под собой. Так что количество денег непрестанно растет, однако людей, которым денег хватает для того, чтобы вести достойную жизнь, странным образом становится все меньше. Я говорю сейчас о простых смертных, которым повезло жить в так называемых развитых и мирных странах. Судя по всему, здесь все большее количество людей становится подвластным все менее гипотетическому страху в один прекрасный день остаться без средств к существованию. Бьюсь об заклад, что многие помнят, как мало денег было у наших семей раньше, однако тогдашний уровень тревожности не идет ни в какое сравнение с нынешним. Поскольку сегодня у нас гораздо больше материальных удобств, сам собой возникает вопрос: *как такое возможно?* Да, не так давно можно было без особого труда снять жилье и устроиться на хорошую работу. Нередко одного оклада хватало на то, чтобы прокормить всю семью, удавалось даже делать сбережения. Стоимость медицинской страховки ежегодно не возрастала, не приходилось платить за вывоз мусора. Люди десятилетиями пользовались одними и теми же телефонами и телевизорами, не было такого количества компьютеров, планшетов и смартфонов, ради использования которых надо постоянно заключать новые договоры. Я не говорю, что раньше было лучше, и не идеализирую. А говорю лишь, что люди могли наблюдать за течением времени без особых опасений.

Количество денег постоянно увеличивается. А как обстоят дела со временем?

С трудом верится, но времени у нас тоже становится больше! И впрямь удивительная параллель с деньгами.

Причин для увеличения количества времени немало, но все они в конечном счете обусловлены техническим прогрессом. Банальный, но яркий пример: модернизация стиральных машин позволила оснастить их специальными программами, позволяющими не гладить белье и избавляющими от необходимости проводить за гладкой бесконечные часы. Пылесосы превратились в маленьких, круглых, самостоятельных роботов. К тому же появились инновации совершенно другого порядка, у нас появился мгновенный ДОСТУП КО ВСЕМУ МИРУ – достаточно провести пальцем по сенсорному экрану, удобно устроившись в кресле.

Нам повезло жить в так называемых развитых – и пока еще мирных – странах, и мы должны признать, что сейчас можем тратить гораздо меньше времени на множество дел, стоивших немало хлопот в прошлом. Однако, как это ни удивительно, кажется, будто все мы готовы признать, что времени у нас остается все меньше. Что мы не знаем, на каком свете живем. Что границы между рабочей и личной жизнью стираются. Что у нас не осталось желания круглосуточно находиться в онлайн-доступе, оставаясь самыми информированными, компетентными и расторопными, а также самыми красивыми, молодыми и счастливыми. Мы чувствуем себя подавленными. Разбитыми. Выгоревшими.

Подытожим сказанное:

По миру циркулирует все больше денежных средств. Свободного времени тоже становится все больше. Поскольку время – деньги, всем достается больше времени и больше денег. Э-э, секундочку... Начнем заново! В мире все больше денег и времени. Time is money. И все-таки у растущего числа людей складывается впечатление, будто у них становится все меньше времени и денег.

Чем объясняется такая АНОМАЛИЯ РАЗВИТИЯ?

Давайте сначала взглянем на деньги.

Не будем вдаваться во все теории и исследования по этой теме. Похоже, с их помощью можно доказать и опровергнуть все, что угодно. А нам хотелось бы разобраться. Давайте мужественно встанем на сторону самого вероятного и самого неприятного объяснения: увеличивающегося НЕРАВЕНСТВА. Богатые становятся все богаче, бедность не покидает бедных, а обеспеченность среднего класса в среднем снижается. Демократические страны (к сожалению, у нас нет времени на разговор о диктатурах и автократиях) склонны отрицать или вуалировать этот факт. В то время как большинство их граждан живет – или хотя бы старается жить – разнообразной жизнью и приходит к выводу, что не так-то уж это и просто, а порой и вовсе трудновато.

И действительно деньги притягивались к деньгам с незапамятных времен. В политическом контексте такое утверждение требует оговорки, а в рамках философского дискурса звучит приемлемее. Деньги склонны ориентироваться на деньги. За последние сорок лет они устремились к богатым и сверхбогатым с еще большей скоростью. И хотя вообще-то мы живем в демократических обществах, складывается такое впечатление, будто кто-то этот процесс лоббирует.

Есть и другая, более современная тенденция: коллективная устремленность за БЕСПЛАТНЫМ. Быть может, я ошибаюсь, но, по моему, все началось с того, что значительные издатели заявили, будто информация совершенно обесценилась. И поэтому читатели – которые в свою очередь перестали читать – превратились в потребителей, поглощающих рекламу и локальные новости в бесплатных газетах и на сайтах. Дальше все пошло по нисходящей. В прекрасном порыве единодушного павловского рефлекса мы решили платить за товары и услуги меньше или вообще ничего.

С ТОВАРАМИ все не так очевидно, потому что мы по-прежнему массово отовариваемся в реальных или виртуальных торговых центрах. Платя там абсурдные цены за так называемую «брендованную продукцию» и гаджеты, хотя их производят в странах, где рабочая сила почти ничего не стоит.

А вот с УСЛУГАМИ прослеживается однозначная тенденция. Как только в центре внимания оказывается человек – такой, как вы и я – он по определению обходится недорого. И неважно, предлагает ли этот человек заботу, советы, транспортировку, юридическую помощь, репетиторство, образование, ум, внимание или искусство, цена всегда кажется завышенной. Тут нам отчаянно не хватает логики. Ведь если мы требуем от другого человека, чтобы он работал за меньшие деньги или вообще бесплатно, то разве можем ожидать, что он позволит нам зарабатывать достаточно? Причем этот другой человек спешит согласиться с нами, когда мы заявляем, что *другой* не только обходится слишком дорого, но и вообще *не нужен*. С его работой вполне может справиться робот! Кстати, АЛГОРИТМ способен делать всё. Это касается всех профессий, не только таксистов. Даже писателей. Когда раньше заказывали текст, то сразу называли величину гонорара. Сегодня не так. А стоит писателю осведомиться о вознаграждении, возникает вопрос: что? Вы ждете вознаграждения? Оно не предусмотрено. В том, что касается денег, все более-менее ясно.

А вот с временем труднее.

Стоит отметить, что на протяжении истории вопросом времени занимались люди разных профессий. Ученые, поэты, историки, теологи, философы, социологи, а также домохозяйки и матери. Образовался такой сумбур, что сейчас уже трудно отличить научные высказывания от ненаучных. Физики улыбаются, когда им говорят, что *время течет быстро*, и не могут сдержать смех, когда читают, что *время ускоряется*. «По отношению к чему?» – справедливо спрашивают они. Однако люди других более-менее научных профессий параллельно приобретают свой опыт, позволяющий им утверждать (я обобщаю и упрощаю), что:

- все действительно УСКОРЯЕТСЯ!
- и к тому же все ДЕСИНХРОНИЗИРУЕТСЯ!

Верно, большинство видов деятельности, на которые прежде уходило много времени, сегодня требуют меньших временных затрат. Однако верно и то, что в результате этого мы не сокращаем свой рабочий день до трех-двух или одного часа, чтобы в оставшееся время наслаждаться жизнью. Напротив, теперь мы работаем круглые сутки и испытываем намного больше СТРЕССА.

Вместо того чтобы почитать на лаврах, нам все время приходится адаптироваться как на работе, так и в личной жизни. Не меняется только девиз, похожий на политический лозунг давно минувших времен: *быстрее, лучше, дешевле!*

Наши жизни, окружающий нас мир – все меняется. И остается по-старому.

Однако кое-что не меняется.

Для срочного принятия закона по борьбе с новыми формами преступности и/или социальным неравенством, возникающими из-за применения цифровых технологий, парламенту требуется столько же времени, а то и больше. Грипп, как и прежде, выбивает нас из колеи на одну неделю. Поскольку вирус гриппа решил не приспосабливаться. Кстати,

как и младенцы – беременность по-прежнему длится девять месяцев. Чтобы добиться самостоятельности, детям по-прежнему надо достичь зрелости, которая теперь, похоже, наступает позже. Пищу можно готовить быстрее, но ее все равно надо готовить. И убирать со стола. После суток работы одного часа сна недостаточно. Печаль кнопкой «delete» не удалишь. Страхи, связанные со старением, болезнями и смертью, тоже. Мы обладаем потрясающими возможностями для общения в реальном времени, однако едва ли лучше, чем раньше понимаем друзей, членов семьи и самих себя.

Вот что касается пресловутой *десинхронизации* – наверняка переоцениваемого, но наглядного понятия, обретающего новые оттенки: нам все чаще приходится действовать, как РОБОТАМ, хотя мы ими не являемся. Конечно, у нас с ними много общего. Но сходны мы далеко не во всем. Со свиньями у нас тоже немало общих генов, но жить по-свински нам как-то не хочется.

Разумеется, эти новые факторы отнюдь не доказывают, что у времени есть некая *скорость* и оно способно *ускоряться*. Однако становится понятно, что мы, существа из плоти и крови – то есть наделенные ТЕЛОМ, – испытываем все большие проблемы со временем: не понимая, что оно из себя представляет и как его лучше распределять. В отличие от наделенных ЧИПАМИ – например, роботов, – для которых не существует понятий вчера, сегодня и завтра. Такова нынешняя реальность.

Здесь я хотела бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое может показаться НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ОТСТУПЛЕНИЕМ. Однако я осмелюсь представить его в виде решающего фактора. Решающего, как будет выглядеть будущее.

Милости прошу.

Время – деньги. Мужчины строго следовали этому принципу. Иными словами, они никогда не упускали случая обменять время на зарплаты, повышенные зарплаты, дивиденды и налоговые послабления, чтобы иметь возможность приобретать деловые костюмы и все прочее. Да, в ходе истории цивилизованных стран мужчины от этого выиграли. Поэтому им редко приходилось мыть посуду между деловой встречей и хорошо оплачиваемой презентацией в «PowerPoint».

У женщин совсем другая история. Другие отношения с временем... и деньгами.

Для ускорения процесса давайте посмотрим, что случилось, когда большое число женщин вышло на рынок труда, который, к слову сказать, вполне оправдывает свое название.

В самом начале женщинам сказали:

– Да, конечно, да,

время – деньги,

но для вас в нем МЕНЬШЕ денег.

Так что вы получите меньше денег за ту же работу, за тот же временной период.

Не могу не согласиться с вами, неслыханное дело – сказать без обиняков половине человечества, причем той самой половине, которая способна его обновлять: «Вы меньше ценитесь». Однако у нас нет времени возмущаться. Кроме того, возникло еще более удивительное положение: с финансовой точки зрения больше дискриминируют наиболее ОПАСНЫХ женщин. Прежде всего, наиболее компетентных,

хорошо образованных и занимающих высокие посты. Да, таковы факты. Процентное соотношение зарплат мужчин и женщин намного адекватнее в супермаркетах, нежели в адвокатуре международных концернов. Такая ситуация складывается даже в странах, где законодательство активно препятствует дискриминации по половому признаку. Женщины тщательно борются за прекращение этих неоправданных различий. А мужчины продолжают целиком отдаваться работе, чтобы успешно подниматься вверх по лестнице политической и экономической карьеры.

Но это не всё.

С давних пор женщинам – привыкшим к тому, что молоко на плите не ждет, равно как и плачущий ребенок – говорили: остальное, вынашивание детей и ежедневный уход за ними, уборка и наведение порядка, все потраченное на эти занятия время ничего не стоит.

Женщины с этим смирились.

И сегодня смиряются.

Даже если дело Вайнштейна «развяжет женщинам языки», ничего не изменится, пока постоянные домогательства на РАБОЧЕМ месте будут сводиться к ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛОВ. То есть к старой песне о «слабом» поле, который надо «защищать». Ведь женщины в развитых странах жалуются не столько на то, что к ним пристают физически – от этого В ПРИНЦИПЕ можно довольно быстро отделаться пощечиной, сколько на ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ в профессиональной среде. Выполняя ту же работу и обладая теми же способностями, они не только получают меньшую зарплату. Их личности еще все время низводят до одного-единственного измерения: женского пола. Вне зависимости от их компетентности и занимаемой должности. Так ведут себя множество мужчин во всех сферах деятельности (не исключая культуры и политики), используя свои полномочия для оказания давления на женщин. Требуют сексуальных услуг, угрожая увольнением и/или ухудшением карьерных перспектив. Вопрос о том, как это взаимосвязано, мы здесь решать не станем. О том, насколько неуважительное отношение к женщинам, выражающееся в худшей оплате труда несмотря на справедливые законы, позволяет некоторым мужчинам без зазрения совести переходить к приставаниям и более грубой дискриминации. Нет, пусть искушенный читатель судит об этом сам.

До осени 2017 года систематические сексуальные домогательства и дискриминация по уровню оплаты труда не становились темой всеобщего обсуждения. Бесчисленное количество людей изображает удивление. Еще большее количество прекрасно знает почему. Сегодня, как и прежде, женщины не хотят добиваться своего ценой судебных разбирательств, связанных с мучительной необходимостью давать показания и неминуемо ухудшающих их профессиональную репутацию и положение. В обществе, где абьюзерам – как частным лицам, так и коллективному менеджменту – удается просто отрицать происходящее и продолжать дискриминирующие действия так, словно ничего не случилось.

После дела Вайнштейна общественные дискуссии снова заводят в тупик.

Только бы не говорить о НЕРАВЕНСТВЕ шансов, перспектив, возможностей, зарплат и пенсий, с которым женщины борются в личной и трудовой сферах на протяжении всей жизни. Лучше ограничиться разговорами о «жертвах», «слабом поле», «защите» или даже «соблазнении» и «праве на флирт». Однако со статистикой не поспоришь: значительная разница в оплате труда никуда не делась. На высоких должностях она достигает 30%. Если не 50%, как у главного редактора «Би-би-си», которая открыто возмутилась этим в январе

2018 года и подала заявление на увольнение, вызвав волну поддержки. Женщины не только составляют значительное меньшинство на важных должностях в политике и экономике, они еще выполняют большую часть неоплачиваемой работы. Теперь эти часы работы включают в некоторые статистические выкладки, но только не при подсчете неприкосновенного валового национального продукта, хотя наша экономика рухнет, если никто не станет трудиться в эти часы.

Итак, поскольку общественная полемика продолжает оставаться открытой вопреки желаниям многих людей, мы замечаем простой и поучительный факт: есть время, равнозначное деньгам, и есть такое же, но гораздо менее ценное или вообще бесплатное время.

Так проявляется чрезвычайно важное обстоятельство СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ относительности во взаимосвязи времени и денег.

Поскольку возмущение и споры в этом тексте ничего не дадут, я предлагаю взглянуть только на ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ сторону данного обстоятельства: в среднем женщины склонны воспринимать время как деньги гораздо реже, чем мужчины. Они знают, что время – более значимая величина. Им невольно пришлось столкнуться с этим на собственном опыте. Вы меня понимаете?

Если нет, то постарайтесь, поскольку эта часть анализа важна для дальнейших размышлений.

Дело в том, что способность не привязывать время к деньгам очень важна для ПОДВИЖНОСТИ. Не только для духовных подвигов, но и для движения по жизни. Если вас заключили в мир с якобы неприкосновенными логическими принципами, то вам будет непросто из него выбраться, а еще труднее представить себе другой. Поэтому множество специалистов мужского пола сейчас изобретают мир, где с роботов будут взиматься налоги.

А вот если вы движетесь в мире с якобы неприкосновенными логическими принципами, которые лишь отчасти имеют касательство до вас или вообще к вам не относятся, то представлять нечто другое проще. В особенности подогревая себя желанием ВЫБРАТЬСЯ из старой системы.

Вы все еще понимаете, о чем я?

Давайте вкратце подытожим.

Благодаря различным достижениям прогресса у нас появилось много времени, однако большинству из нас это не приносит никакой пользы. Большинство людей работает дольше и испытывает более высокий уровень стресса, чем раньше.

Объем денег, циркулирующих в экономике, увеличивается. Однако жизненных обстоятельств это не улучшает, а часто и ухудшает их.

В остальном даже в капиталистических странах, где время похоже на девушку легкого поведения, зависящую от грозного кнута денег, реальность удивительным образом изменяется. Даже в либеральной Швейцарии в 2016 году больше НЕОПЛАЧИВАЕМЫХ РАБОЧИХ ЧАСОВ, чем оплачиваемых: 9,2 миллиарда против 7,9 миллиарда. Стоимость неоплачиваемого труда оценивается примерно в 408 миллиардов швейцарских франков. Эту сумму отдали бы частные домохозяйства, если бы нанмали работников для выполнения неоплачиваемого труда. Взгляд на статистику не сообщает ничего нового: разумеется, чаще всего этим трудом занимаются женщины, тратя на него значительную часть своего времени. А большинство мужчин осознанно остаются в системе, которая кажется им разумной.

В центре того реактора, где время действительно приравнивается к деньгам, всегда не обходилось без ОБМАНА. Потому что там никогда не прослеживалось разумного соотношения между затрачиваемым временем и размером оплаты. Между приложенным трудом и деньгами тоже. И еще меньше между важностью этого труда для человеческого развития и размером оплаты. Тот, кто выбирает профессию, учитывая потребности окружающих, в среднем получает очень мало по сравнению с теми, кто выступает в роли посредника и/или нажимает на клавиши во время спекулятивных сделок в интернете. С 1980-х годов доходы от КАПИТАЛА, то есть прибыли от самих денег, постоянно увеличивались, особенно благодаря снижению налогов. В то время как налоги на доходы от труда поднимались.

Эта тенденция постоянно нарастала.

Из-за чего в языке капитализма появились новые термины:

- ОДИН ПРОЦЕНТ сверхбогатых все быстрее присваивает себе все большую часть пирога. Их состояние превышает состояние оставшихся 99% населения планеты. В 2017 году на их долю пришлось 82% от прироста общего благосостояния.
- WORKING POOR, рабочая беднота, трудится на нескольких местах, но не способна обеспечить себе нормальную жизнь.
- ТРУДОГОЛИКИ урываются до смерти.
- БЕЗРАБОТНЫМ не удается найти себе работу, и им все чаще отказывают в праве получать финансовую поддержку.

Наконец, еще одно важное соображение: ЗЕМЛЯ ИСТОЩАЕТСЯ. И не из-за какого-то судьбоносного события. Тогда отчего? На этот вопрос существует множество ответов: перенаселение, чрезмерное использование, чрезмерное потребление. Не будет лишним упомянуть, что деньги в поисках все больших прибылей мало заботились о людях и окружающем мире.

И так далее.

Продолжать не станем.

Быть может, некоторым читателям покажется, что для выживания человечества сейчас пора обратиться к переменной ВРЕМЯ.

С удовольствием передам им инициативу. Что касается меня, то это выше моих сил. Стоит ли нам обзавестись новым календарем – гугловским вместо григорианского, чтобы дни, недели, месяцы и годы растворились в едином целом? Стоит ли скорректировать ось вращения Земли, чтобы больше не было ни дня, ни ночи? Или, может, нам стоит поучиться у китайцев, явно относящихся ко времени иначе? Не имею ни малейшего понятия. Хотя мне не кажется, что у китайцев время меньше привязано к деньгам, чем у нас. Наоборот!

Из прагматических соображений я предлагаю придерживаться переменной ДЕНЬГИ.

Как бы это сказать? Несмотря на невероятную дематериализацию деньги по-прежнему кажутся мне чем-то конкретным. И все-таки я содрогаюсь при мысли о них, потому что знаю, что иметь дело с этой «субстанцией», вероятно, еще опаснее, чем со временем.

Давайте рассмотрим ее подробнее, по возможности сохраняя хладнокровие.

За последние годы благодаря заслуживающим одобрения инициативам появились так называемые АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАЛЮТЫ. Среди них есть простые – а потому понятные – примеры, когда в названии валют звучит красивый местный колорит: так близ живописного Женевского озера появились леманы, а у бесстрашных жителей кантона Вале – фаринеты, названные в честь известного фальшивомонетчика. Жители того или иного региона могут обменять небольшую часть своих денег – например, десять франков (или евро, или любую другую легальную валюту) на кусочек бумаги, похожий на купюру в «Монополии», и на нем тоже выведено число десять. Цель этой акции ясна: потребители должны чувствовать себя гражданами и не оплачивать все покупки кредитными карточками в торговых центрах, а поддерживать местного производителя, приобретая его товары.

Такие инициативы успокаивают совесть и, будем надеяться, действительно помогают местной розничной торговле. Но революционными их не назовешь. Потому что эти «валюты» принимают лишь в тех немногих магазинах, которые участвуют в акции. А количество денег, которыми могут пользоваться участники, зависит от имеющегося у них количества швейцарских франков, от того насколько ценится эта валюта. Обменный курс в итоге навсегда зафиксировался на отметке один к одному. Так что эти «новые» валюты никак не влияют на распределение сил на финансовом рынке, а уж тем более на принципы его функционирования.

Девять лет назад возникла инициатива совсем иного – и менее понятного – значения, получившая название БИТКОЙН.

Речь идет об одной из КРИПТОВАЛЮТ. Их сейчас довольно много, но биткойн – самая известная. «Крипто» по-гречески означает «тайная».

Хороший ли это знак?

Толковый словарь французского языка сообщает, что «крипто» – часть многих неологизмов, особенно в сфере гуманитарных наук и психологии, которыми обозначаются либо научные области с еще необъяснимыми явлениями или редко встречающиеся психические состояния». И действительно НЕОБЪЯСНИМОГО у биткойна хватает! Эта так называемая валюта не привязана ни к чему, только к себе. Она имеет хождение по всему миру, но никто не контролирует ее. В точности о ней ничего неизвестно, зато разнообразных догадок множество. Так что давайте разберемся:

В один прекрасный день кто-то создал из ничего новую «валюту». Был ли то действительно загадочный японец, группа американских хакеров или, может, Белоснежка? Так или иначе новые деньги не подчинялись привычным правилам. Они основывались лишь на компьютерном коде и существовали только в такой форме. Это примерно то же самое, как если бы мы с вами благодаря некоторым навыкам в программировании выдумали некие красные точки, назвали бы их доткойнами и заявили, что это деньги. И не ради создания новой общественной игры с фиктивными деньгами, а чтобы обменивать наши красные точки на настоящие франки и настоящие доллары. Хотя – подчеркнем еще раз – наши точки *вообще ничего не стоят* и не привязаны ни к чему, что могло бы вырасти в цене. Однако сами биткойны в цене выросли!

Физические лица, компании и фонды объявили о готовности покупать их еще в 2010 году – даже если имя покупателя не указывается, поскольку все счета АНОНИМНЫ. Единственная цель этой «валюты» с момента ее создания по сей день – уход от всех централизованных и контролирующих органов современного финансового мира. Главное новшество состоит в том, что транзакции осуществляются напрямую между равнозначными участниками сделки, то есть между пользователями, где бы они ни находились. Инвесторы явно видят

преимущество в том, чтобы менять настоящие деньги на фальшивые, о которых никто ничего не должен знать. Их не смущает, что приходится хранить эту новую «валюту», которую еще никто не видел и не трогал руками, в *электронных кошельках*, хотя их, как показывает статистика, крадут не реже обычных.

Криптовалюты выросли в цене, поскольку их существование овеяно МИФАМИ.

Биткойны действительно надо «майнить». Так называемые майнеры работают не в шахтах, а во все более мощных компьютерных сетях, чье потребление энергии растет по экспоненте. Платят за добытые майнингом биткойны тоже биткойнами. Здесь стоит упомянуть об одном важном обстоятельстве: говорят, будто существует только 21 миллион биткойнов, каждый из которых можно делить на части до восьмой цифры после запятой. Никто не знает, почему это так и кто принял такое решение. Или кто все это контролирует – наверняка этим занимается компьютерный код. Однако, все знают, что товар в ограниченном количестве пользуется большим спросом.

Многие эксперты считают, что самое интересное в этой «валюте» – та технология, на которой она основана. Благодаря так называемому блокчейну биткойну не нужны ни внешняя контролирующая инстанция, ни централизованные хранилища. С момента его «создания» все транзакции с каждым биткойном сохраняются в «блоках». Своего рода цифровых сокровищницах, а доступ к ним закрыт кодом, который якобы невозможно взломать. В то же время любой, кто разбирается в этих последовательностях цифр и букв, может когда угодно следить за производимыми транзакциями. Поэтому биткойны отличаются прежде неведомой степенью прозрачности.

Банки и поставщики финансовых услуг, разумеется, заинтересованы в экономии времени и большого количества денег. Причем с помощью этой технологии блокчейна, которая все делает самостоятельно. Поскольку посредники теперь оказались не нужны: раньше они вносили множество комиссий, регистрируя наши бесконечные денежные переводы и давая свое поручительство. К тому же эта революционная технология могла бы применяться и в других областях – в сфере здравоохранения, недвижимости, культуры, при официальном делопроизводстве, голосованиях и т. д.

Сложная криптографическая система хранения данных создает много дополнительного трафика, отчего транзакции с биткойнами постоянно замедляются. Тем не менее эта «валюта» стала ЗВЕЗДОЙ 2017 года, чей курс неоднократно молниеносно вырос. Когда в 2010 году торговля ей только началась, один биткойн стоил всего несколько центов. В начале 2017 года цена выросла почти до 1000 долларов. В середине декабря она перевалила за отметку 19000 долларов, в феврале 2018-го опустилась ниже 7000, после чего стала медленно подниматься. Такое колебание курса считается чрезвычайно «волатильным». Этим прилагательным обозначают высокую степень РИСКА. Отсюда следует, что означенная «валюта» едва ли может служить надежным прибежищем в ненадежном мире.

После такого необычайного взлета курса, управдомы и ПАРИКМАХЕРЫ внезапно тоже задались вопросом, не стоит ли им инвестировать в биткойны. Так общество уверилось, что спекулятивная, раздутая ценность биткойна все-таки основывается на реальных деньгах. Падения курса ожидать не стоит. Кроме нескольких скучных центробанков и обделенных широким общественным вниманием лауреатов Нобелевской

премии никто не стал ясно предостерегать от опасности – ведь, возможно, до обвала еще удастся провернуть неплохие сделки.

Этот весьма вероятный обвал живо напоминает исторический случай с ГОЛЛАНДСКИМИ ТЮЛЬПАНАМИ. Тогда, в 1637 году, финансовый пузырь лопнул, чем вызвал целую волну банкротств. Хотя большинство инвесторов знало, что такое луковка тюльпана и что такое тюльпан. А биткойнам доверяют множество людей, не имеющих о них никакого понятия.

Предупреждения о том, что эта валюта, прежде всего, служит махинациям спекулянтов, обманщиков и прочих ОТМЫВАТЕЛЕЙ ДЕНЕГ, не испортили «волшебной» ауры. Однако стоит еще раз напомнить об одном существенном факторе биткойновской инновации: счета анонимны, их не контролирует ни один правовой орган. Настоящий рай для преступников! Национальные регуляторы, в том числе и швейцарские, постепенно осознают опасность и издаю директивы. Однако остаются сомнения насчет того, смогут ли централизованные институции оказать значимое влияние на системы, которые изначально создавались для того, чтобы избежать их контроля.

Этот краткий, но верный портрет самой известной криптовалюты особенно нас не впечатляет. Однако не стоит упрекать себя в отсутствии энтузиазма. Наш скепсис ничего не изменит в развитии уже существующих децентрализованных цифровых валют. Как и всякий раз, когда появляется серьезное новшество, оно влечет за собой кризисы, скандалы и попытки улучшения. Но в итоге новшество занимает свое место в повседневной жизни, и наше время как раз озаменовано тем, как много таких, вроде бы невероятных идей реализуется в кратчайшие сроки.

Теперь почти сам собой встает вопрос: несомненно, появилась возможность создать валюту, которая, как и биткойн, существовала бы не по правилам классического рынка финансов – так чего же мы ждем, почему не создаем другую форму денег, НАЦЕЛЕННУЮ на общее благополучие?

Эта новая валюта не стала бы инструментом односторонней принудительной политики, которая сегодня направлена лишь на то, чтобы больше ЗАРАБАТЫВАТЬ, как можно больше ЭКОНОМИТЬ и максимально ЛИБЕРАЛИЗОВАТЬ, даже если принимаемые меры угрожают стабильности наших связанных воедино финансовых систем, а также нашему благополучию и нашим демократиям. Благодаря этим финансовым системам мы можем пользоваться общественным транспортом, учиться, лечиться, получать информацию, получать минимальную пенсию, ни разу не платя себестоимости этих услуг.

Новая валюта служила бы поддержанию и УВЕЛИЧЕНИЮ источников общего благополучия. Она стала бы действенным инструментом для граждан, которые не хотят, чтобы разнообразные секторы демократического общества превращались в рынки и регулировались исключительно, исходя из спроса и предложения.

Вообще-то в демократических странах традиционные валюты тоже призваны служить обществу. Однако с некоторых пор устанавливаемые правила все чаще оставляют без внимания основные человеческие потребности и все больше ориентируются на интересы *финансового рынка*: важнее борьба с инфляцией или удержание нужного обменного курса, а вот сокращение рабочих мест и растущая безработица считаются менее значимым сопутствующим ущербом. Стимулируется не экономия,

а бесконечное увеличение задолженностей, чтобы искусственно раздутая машина потребления продолжала двигаться вперед – кого вообще интересуют оковы должников. И так далее.

Что стоит понимать под ОБЩИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ, если даже в одной и той же сфере вкусы людей так различаются, что гражданское общество часто делится на группировки со своими особенными задачами, вместо того чтобы преследовать общие цели?

Поскольку сегодня время поджигает еще сильнее, чем вчера, давайте зададимся двумя существенными вопросами и кратко на них ответим:

1. Достигли ли наши так называемые развитые страны достаточного уровня благосостояния, производительности и развития технологий, чтобы от него выигрывали все – да или нет?

2. К какому роду людей относимся мы сами, если быть предельно честными: станем ли мы сохранять свое рабочее место и социальное положение всеми возможными средствами вне зависимости от того, как это скажется на других, или подлинный смысл жизни заключается в том, чтобы у всех была возможность жить интересно и достойно?

Если многие из нас ответят на первый вопрос утвердительно, отрицая растущее неравенство, то, возможно, удастся образовать новые виды обществ, которые станут использовать новые валюты, преследующие социальные цели, ставшие второстепенными для классических валют. В противном случае нет причин полагать, что дух ПЛУТОКРАТИИ, разобщения и дегуманизации, чье присутствие ощущается в наших обществах все сильнее, в будущем исчезнет сам собой.

Здесь в наши размышления следует привнести совершенно новый фактор: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.

Искусственный интеллект – уже не фантастика, даже если он не умеет мыслить самостоятельно. Пока ему еще нужны люди. Однако он уже совершенно изменил смысл нашей работы и отношение к ней.

Одним из последствий стало стремление к безусловному базовому доходу для всех. И хотя идея эта не нова, но в 1990-х она считалась полной утопией. А уже в 2016-м стала темой для голосования по всей Швейцарии!

Искусственный интеллект (ИИ) развивается не просто быстро, а ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНО. Любой пользователь смартфона поймет это без дополнительных объяснений, сменив старую модель на новую. Менее чем за сутки американский 3D-принтер соорудил жилой дом стоимостью 10000 долларов. В медицине суперкомпьютер «IBM» Уотсон за полсекунды обрабатывает 300-страничные истории болезни и, опираясь на основные критерии, прописывает должное лечение. Вполне возможно, не пройдет и года, как Уотсон научится обрабатывать 1200 страниц за сотую долю секунды и подбирать еще более актуальные методы врачевания. Пока неизвестно, превзойдет ли ИИ людей во всех сферах деятельности. Или, может, нам скоро придется имплантировать чипы, чтобы угнаться за ним. В этих вопросах пока раздолье для ФАНТАЗИИ. Возможно всё, и никто не знает правильного ответа. А пока алгоритмы и роботы теснят людей повсюду. Не спрашивая нашего одобрения, они переосмысливают необходимость существования наших РАБОЧИХ МЕСТ.

Но почему от этого нам становится страшно, а не радостно?

Почему мы не прыгаем от счастья, зная, что труд людей вскоре не понадобится для большей части «производимого» нами сейчас. Неужели не понимаем, что больше нет смысла на всю жизнь загонять людей в жесткие рамки рабочих мест, которые утомят человека даже с самым узким кругозором, ради того чтобы они получали оклад. Особенно если их в любом возрасте смогут уволить, сочтя непригодными для продолжения работы и выставив на улицу до конца жизни.

Проект БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА снова встал на повестке дня неслучайно.

Влияние искусственного интеллекта на нашу жизнь и функционирование общества – не только еще один шаг в развитии, какими стали появление личного автотранспорта или компьютера. Это влияние характеризуется сменой парадигмы – иными словами, тех рамок, в которых нам отныне придется ОСМЫСЛИВАТЬ будущее. Возможности ИИ опровергают de facto аргументы тех, кто считает, что человек должен приносить прибыль. Тех, кто чересчур ограничен, чтобы представить себе жизнь чем-либо иным, кроме как ответом на библейское предписание «*в поте лица твоего будешь есть хлеб*».

Судя по всему, этот образ трудно отклонить и сторонникам безусловного базового дохода. Достаточно лишь взглянуть на их смехотворные предложения и сопоставить их с реальными бытовыми расходами. Предлагаемые ими суммы гарантируют бедность и унижение. Складывается такое впечатление, будто они не хотят никого отпугивать, а точнее хотят, чтобы у всех сохранялась опора в классической экономической системе. На тот случай, если человек слишком быстро превратится в ленивую обезьяну.

Рассматриваемая нами в этом тексте идея безусловного базисного дохода не имеет ничего общего с таким ограниченным мировоззрением. В нашем понимании она, наконец-то, предоставила возможность ВЫБОРА. То есть возможность вести разнообразную, состоящую из множества этапов жизнь до самой смерти.

Речь идет не о рае, а о значительном расширении СМЫСЛА и ЦЕННОСТИ понятия РАБОТА.

Учить, помогать, размышлять, искать, вынашивать, сопровождать, поддерживать, уделять время, тратить время, пробовать то и другое, отдыхать, изобретать и внедрять, меняться, ошибаться, терпеть фиаско, начинать заново, идти на риск... У человека есть столько разных форм занятости и видов деятельности, которым так или иначе стоит уделить ВНИМАНИЕ. Таким образом понятие «работа» не привязывалось бы только к рынку, ориентированному исключительно на быстроту и рентабельность.

ЗАБОТА – в широком смысле – о человеке и природе явно должна стать приоритетом для нашего благополучия и сохранения планеты. Тем удивительнее, что она почти никак не оценивается в современном экономическом цикле.

Говорить об этом едва ли не бессмысленно, но мы все-таки скажем: к чему весь этот поток товаров, продуктов, предложений и разных форм проведения досуга, если он ведет лишь к повышению оборота? К чему постоянно растущие курсы глобальных финансовых рынков? Ведь одновременно столько людей, молодых и старых, больных и здоровых,

остаются в одиночестве. Чаще всего их усаживают за экраны, потому что ни у кого больше не остается времени заниматься такими «вещами». Откуда взялись широко распространенная компьютерная БЕЗГРАМОТНОСТЬ и массовое потребительство в виртуальном мире? Сегодня нам больше чем когда-либо требуется коллективный разум, чтобы контролировать мир алгоритмов, а не стать его игральщиком. Способны ли мы действительно заняться чем-то другим, кроме как предаваться наиболее доступным из множющихся искушений? Как правило, с самым предсказуемым и разочаровывающим результатом.

Это безнадежно утопичное представление.

Представление о человеке с жадной деятельностью, относящейся не только к деловой сфере и инновациям, а используемой, прежде всего, по отношению к собственной жизни. Согласно ему, людям не надо отказываться от производства или изобретательства, однако им стоит понять, что многие другие стороны жизни не менее важны. Не надо вводить базового дохода, выпадающего из экономического цикла – во всяком случае, нельзя пренебрегать соображениями об ЭФФЕКТИВНОСТИ и ОТВЕТСТВЕННОСТИ. Поскольку из опыта коммунистических стран понятно, что подобная система быстро станет неработоспособной и не сможет предложить людям ничего, кроме дефицитной экономики и абсурда.

Далее путь наших размышлений становится весьма каменистым и вынужденно совмещает разные идеи. На основании политических инициатив и демократических решений следует установить большое количество *файрволов*, то есть МЕЖСЕТЕВЫХ ЭКРАНОВ, отделяющих такие незаменимые для человека сферы деятельности, как образование и здравоохранение, от тех, которые могут продолжать функционировать по привычным законам рынка. Ведь многие мужчины и женщины по-прежнему будут измерять уровень своей успешности количеством заработанных денег. Надо дать им такую возможность. Однако для всех тех – а я пишу это эссе с убеждением, что их много, – чьи критерии для оценки осмысленности жизни основываются на других достижениях и кто не хочет воспринимать усиливающуюся общественную дискриминацию как неизбежную СУДЬБУ, несомненно должно сохраняться поле для новой деятельности.

Кстати, не так давно появилась интересная новость: в начале 2018 года генеральный директор компании «Блэкрок», крупнейшей в мире по размеру активов под управлением, заявил всем предприятиям, в которые он инвестирует, о необходимости «ориентироваться на социальные цели», поскольку в противном случае он приостановит поддержку. Можно протереть глаза и подвергнуть серьезность этого заявления сомнению, однако, похоже, впервые высокопоставленное лицо из этой целиком ориентированной на прибыль сферы говорит нечто подобное.

Задача вдохновляющая, но многотрудная: лишить классические валюты их влияния с помощью цифровых денег. Новые валюты должны объединять крупные сообщества пользователей, не преследуя цели укрепить доллар или какую-либо цифровую валюту, а лишь ПОВЫШАЯ значимость сфер, связанных с общим благополучием. Одновременно необходимо следить за тем, чтобы эти валюты не поощряли накопительство ради накопительства. Эти новые формы денег служили бы поэтапному введению общего базового дохода. Так что им придется циркулировать, а не исчезать в хранилищах разнообразных скруджей.

Как и любой валюте, им предстоит завоевать ДОВЕРИЕ людей. И неизвестно, удастся ли им это.

На другие трудные вопросы сегодня и в этом тексте не ответить: как устанавливать стоимость новой валюты, чтобы она развивалась, увеличивая свою значимость, а не становилась препятствием для тех видов деятельности, которые призвана поддерживать? Действительно ли нужно избавляться от контроля государственных органов, определяющих стратегию развития, или достаточно поставить перед ними новые цели? Можно ли ввести *параллельные валюты*, не лишая смысла понятия государства или не требуя его кардинального переосмысления? Стоит ли разрабатывать подобные изменения на национальном уровне, или они должны функционировать в более крупных экономических зонах? И так далее.

Мне действительно жаль, что в этом тексте не удалось решить вопрос о времени и деньгах.

Хотелось бы извиниться перед теми, кто ожидал найти план действий в рамках новой цифровой системы под названием «Телль» для торговли и бухгалтерского учета, которая заинтересовала бы миллионы европейских граждан.

Еще мне не удалось избавить нас от СМЕРТИ. Однако, над этим работают другие. Честно говоря, я даже не пыталась выбросить ее за борт. Поскольку несмотря на ее чрезвычайную трагичность, именно благодаря ей мы часто начинаем искать смысл жизни и РАССКАЗЫВАТЬ о нем. Разве мы в первую очередь руководствуемся не ЖЕЛАНИЯМИ? Разве мы не мечтаем в поисках лучшего, прекрасного и даже невозможного? Но что остается от наших желаний под давлением времени и денег? Этого времени, у которого ни на что не хватает времени. Этих денег, которые больше не создают цветущих ландшафтов. Какие выгоды мы получаем, оттого что нам приходится управлять нашими жизнями как рентабельными предприятиями? Что мы чувствуем, кроме учащающихся приступов страха?

Наши предшественники на этой планете все время ошибались в собственных прогнозах. Однако, исходя из масштабов технических перемен, затрагивающих основы нашего существования, мы рискуем ошибиться еще сильнее.

Нет, мы не представляем себе, что нас ждет. Но в нашем распоряжении еще никогда не было таких мощных средств, у нас не было таких возможностей, идей и ресурсов. Как мы их используем?

Продолжим ли соревноваться ради соревнования, потому что нам нужны деньги ради денег? Или вернем себе время, рискуя загубить убивающие его деньги?

спасибо за внимание,
катрин лове, февраль 2018 г.

*Сарыч медленно поднимается вверх, нарезая круги в
грубом свете ранней весны. Подпирают гранатное дерево,
чьи острые шипы царапают руки. Снова всяческая чепуха,
от которой хочется провалиться на месте.*

Филипп Жакоте «Записки из оврага»